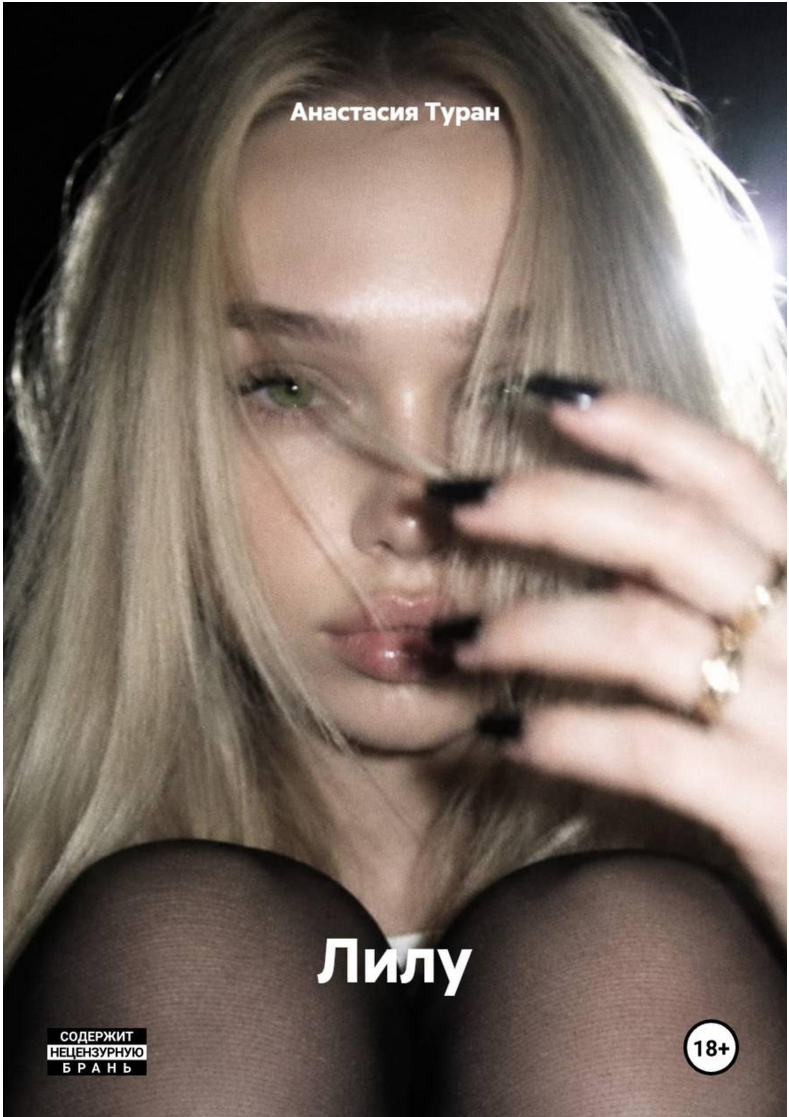

Анастасия Туран
Лилу
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Анастасия Туран
Лилу

https://litres.ru/74802929
SelfPub; 2026

Аннотация

Меня зовут Лилу. И я влюбилась в человека, от которого мне велели держаться подальше.

Моя мать всегда говорила, что я должна быть идеальной. Идеальное платье, идеальная репутация, идеальный богатый парень с идеальными манерами. Но она не знала, что под этим платьем я прячу синяки, а по ночам сбегаю в гаражи, подальше от её идеального мира.

Коул Мэддокс не идеален. Он — автомеханик с татуировками, глазами цвета ночи и таким количеством демонов в голове, что я не уверена, хватит ли у меня сил их приручить. Он не умеет любить. Я не умею доверять.

Но когда он касается меня, я чувствую себя живой впервые за долгое время. Он рисует мои глаза в своём скетчбуке, а я готова отдать всё, чтобы он перестал бояться своего прошлого.

Наша любовь токсична. Она ранит, ломает и заставляет задыхаться.

Как далеко я готова зайти, чтобы принадлежать ему? И кто из нас сломается первым?

Содержание

Плейлист	4
Вместо пролога	6
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Анастасия Туран
Лилу

Плейлист

ERSHOV — ТОНЕМ
Mary Gu — Ненавижу города
Антон Токарев — Седьмой лепесток
Avril Lavigne — I'm with You
Avril Lavigne — Naked
Avril Lavigne — When You're Gone
Bad Omens — THE DEATH OF PEACE OF MIND
CALI — Взять
Charlie & The Church — Fighter
CRMNL — A Little Bit Dangerous
CRMNL — Nothing's Gonna Slow Me Down
Dario Marcello, Dean Andrew, Dark Mage — I Want It
Dario Marcello, Gianna Lei, Dark Mage — Often
дари бэмби, aikko — Так неинтересно
DA TI — Take Me There
Deesmi, Onlife — Влюбился в неё
Ella Boh — Careless Whisper
ALMARY (Almaty) — До скорых встреч
guntor — королева ночей

James Arthur — Train Wreck
King Kavalier, ChrisLee — Bad Drugs
Lely45 (Лилу) — Восемь
Мари Краймбрери — Я хотела твою фамилию
AMAN ZHU — Моё искусство
Mitski — How Deep Is Your Love
New West — Those Eyes
Nikki Idol — Sex in Paris (s*x in paris)
Palaye Royale — Lonely
Remorse, Xizt, deprezz — How Deep Is Your Love (Slowed + reverb)
RhythmRebel — End of Beginning
Seafret — Atlantis
SHAMI — Думаю о ней
SYML — Mr. Sandman
VORANKA — пара ненормальных
Ziggy Sullivin — Hangman

Вместо пролога

Я не знала боли, пока не познала любовь. Его любовь. Сбила меня с ног и повергла в дикий восторг. Я хотела утонуть в нем. Рядом с ним воздуха становилось так много, что дышать было нечем. Он лишал меня кислорода, наполняя наслаждением. Каждая часть меня горела, стоило ему коснуться меня. Казалось, я теряла связь с реальностью, не понимая, где начинаюсь я и заканчивается он. Мы будто антипода. В другой вселенной я бы хотела быть его Джульеттой, чтобы он мог стать моим Ромео. Ведь в самом конце нас ждет смерть. Смерть нашей любви. Наши отношения были огнем, который сжигал все до основания, оставляя после себя лишь угольки. Он был моим первым. Моей единственной сильной любовью. После его ухода в памяти остался лишь запах сандала с мятной жвачкой и… пустота.

Лилит Роуз Делакур

Глава 1

Я пробиралась сквозь кромешную темноту к своей комнате. Босая, в одном платье, с туфлями в руках. Музыка до сих пор гремела в ушах, а во рту пересохло. Сегодняшняя вечеринка такая же обыденная, как и множество других. Полумрак. Алкоголь рекой. Все это вызывало внутри ощущение липкости и отвращения. Тем не менее отказаться от этого я не могла. Пьяная, я старалась не сильно шататься и кое-как переставляла ноги. Врезавшись бедром в столик, я закрыла рот, чтобы не закричать и не разбудить маму. В глазах слегка двоится, или мне кажется. По пути прямо по коридору чуть не разбила вазу. Скорее всего, это была ваза. Нащупала ручку двери и захожу.

Закрыв дверь своей комнаты, я вздохнула и прислонилась спиной к холодной двери, наслаждаясь тишиной. И тут услышала щелчок выключателя. Свет ударил по глазам. Мама сидела на пуфике у туалетного столика. Ее тень, отброшенная на стену, показалась мне гигантской. Может, это был мой пьяный мозг, но она нависала надо мной, как коршун. Ее светлые волосы были идеально уложены даже ночью. Как всегда, идеальна. Даже не хочу смотреться в зеркало, чтобы узнать, как я выгляжу. Скорее всего, как полный антипод своей матери. На меня смотрели грустные зеленые глаза, такие же грустные и такие же зеленые, как у меня.

— Лилит Роуз Делакур, — начала она.

— Маам, я же просила не называть меня Лилит. Я Лилу.

— Я чувствую запах спиртного даже отсюда.

— Маам, перестань. Ну выпила я немного. Подумаешь, трагедия.

— Посмотри на себя. В кого ты превратилась. В животное. «Немного выпила»? Да ты уже две недели на ногах не стоишь.

— Маам, пожалуйста, прости… — я попятилась назад, когда мама стала подходить. Как хищник к жертве, которая, как он знает, не сбежит. Она схватила меня за волосы, кинула на кровать и отвесила звонкую пощечину. Все произошло так быстро. Я не успела даже среагировать. Секунда — я стою у двери. Вторая — я лежу с красной, больной щекой на кровати. На глаза накатились слезы.

— Чтобы завтра на вечере ты была при параде и без фокусов, — пригрозила она и вышла из комнаты, оставив меня с коктейлем из стыда и боли.

Проснувшись в своей комнате (хорошо, что я вчера до нее все-таки добралась), я еще несколько минут тупо пялилась на белый потолок. Голова раскалывалась. Я осмотрела свою комнату. Мне восемнадцать лет, но моя берлога напоминала кукольное царство. Будто здесь стошнило единорога. Розовые стены и белая мебель. На полке лежат давно забытые плюшевые игрушки, которые мне жалко выбросить: слоники и медвежата. Меня тошнило от вида своей комнаты, но ме-

нять я уже ничего не хотела, ведь скоро я уезжаю в колледж, где меня ждет новая квартира и одинокая взрослая жизнь.

Я не сразу заметила нежно-голубое платье, которое висело на вешалке у входа. Конечно, цвет, который я не переношу. Она всегда выбирает для меня платья нежных оттенков. Словно пытается перекроить меня для публики. Даже в вопросе платьев выбора у меня не оставалось. Она уже все решила за меня. Как и во всем, что происходит со мной в жизни.

Я закинулась таблеткой от головной боли и поехала на ближайшее СТО чинить свой красный Мустанг. Правда, я ожидала увидеть там какого-нибудь старикашку, а не татуированного красавца с темными волосами в синем комбинезоне. Я, опухшая от вчерашнего алкоголя и слез, выглядела как чучело. Я надела солнцезащитные очки и вышла из машины.

— Привет. — Я старалась не смотреть в глаза, чтобы он не заметил мое опухшее лицо и всё ещё немного красную щеку. — Слушай, я... не знаю, как это объяснить. Я вчера пыталась закрыть капот, кажется, он не до конца защелкнулся, и я просто... ну, я хлопнула по нему, чтобы он закрылся, — я смущённо провела рукой по волосам, чувствуя себя неловко. — А сегодня утром он выглядит каким-то... кривым? И когда я открываю его, он как будто застревает. Он просто... падает. Или висит неровно.

— Ты перекосила газовый упор капота. Стоит десять бак-

сов. Платить будешь? — он посмотрел прямо на меня.

— Да. Знаешь, я не особо разбираюсь в этом.

— Ещё бы, — хмыкнул он.

Он взглянул на мою машину, полностью забитую мусором: пустые стаканчики из-под кофе, какие-то вещи, на заднем сиденье забытая туфелька на каблуке.

— Ты богатая, а хаос в машине как у меня в гараже, — добавил он.

— С чего ты решил, что я богатая? — Сегодня меня раздражало абсолютно всё, включая его. И особенно пульсирующая боль в висках.

— Машина дорогая.

— Ладно. За сколько ты управишься?

— Минут тридцать.

— Слушай, а можешь объяснить, что случилось с машиной?

— Смотри, — он указал на шарнир. — У тебя наконечник на газовом упоре перекосило. Скорее всего, просто с силой захлопнула капот, пока он ещё стоял на этих упорах...

Я подошла ближе, чтобы разглядеть эту железку. От него пахло машинным маслом, дешевыми сигаретами и чем-то ещё...

— ...Из-за этого металлическая головка немного погнулась, и капот теперь не встаёт ровно, — продолжал он, совершенно не замечая моего состояния. — Заменить наконечник — и всё. Ты здесь подождёшь или прогуляешься?

— Здесь подожду.

Он достал блокнот с квитанциями, чтобы оформить работу.

— Так, — он щёлкнул ручкой. — Как тебя записать?

— Лилу.

— А фамилия?

— Делакур. — Отчего-то мне стало неловко.

На секунду он замер, и в нём вспыхнуло узнавание.

— Делакур? Твоя мать на «Ягуаре» ездит?

— Да. Угадал, Коул, — ответила я, прочитав его имя на бейджике. На своё имя он отреагировал лишь ухмылкой.

Механик посмотрел на меня дольше обычного, гуляя взглядом по моему лицу. Под этим взглядом я почувствовала себя неловко и попыталась спрятать красную щеку под волосами.

— Просто совет, Лилу: не гоняй на своей красивой тачке с похмелья, — сказал он, и моя челюсть чуть не отвисла. Господи, ну неужели это так заметно… Какой позор. Я поправила очки и резко развернулась, отойдя подальше покурить.

Меня так сильно мутило после алкоголя, а сегодня во рту и крошки не было. Я смотрела на дым сигареты, и казалось, мои мысли и чувства поднимались вверх и исчезали, как этот дым. Голова слегка закружилась. Я попыталась сосредоточиться на работе механика.

— Ты всегда так пристально наблюдаешь за работой механиков, или я особенный? — сказал Коул. Или мне послы-

шалось?

Я обратила внимание на его руки, испачканные машинным маслом, и почему-то от этого у меня загорелись уши.

— Нет. Не особенный. Можно я пройдусь? — проговорила я, отвлекая его.

— Конечно, — ответил тот, не поднимая головы.

Обходя гараж, я заметила в углу старую боксерскую грушу, рядом на гвозде — черные перчатки, переполненную пепельницу, пустую банку из-под кофе, скетчбук с логотипом «Эшфорда» и томик Шекспира «Гамлет». Я провела по корешку книги.

— Автомеханик читает Шекспира? — проговорила я с усмешкой.

— Я учусь в колледже, так что да, — не поворачиваясь, проговорил он.

— Колледж Эшфорд?

— Именно.

— Я туда же поступила. Начинаю обучение через неделю.

— Всё готово! — Он захлопнул капот. — Тогда, если ты из Эшфорда, приглашаю тебя сегодня на вечеринку посвящения.

— О, не переживай, меня уже пригласили. И, конечно, я приду. Я никогда не пропускаю вечеринки. — Я села в свой красный Мустанг и дала по газам. Но на прощание решила крикнуть: — Ещё увидимся, Коул.

Глава 2

Отражение в зеркале кричало о богатстве и роскоши. Наследница Делакур. Я провела пальцем по холодному стеклу — и отвернулась. Меня тошнило от этого вида.

Закончив макияж, я вновь посмотрела на себя. Я провела кистью по лицу. Последние штрихи. Никаких визажистов. Только мои руки. В этом доме я привыкла полагаться только на себя. Волосы ниспадали крупными локонами. Макияж, простой и сдержанный, идеально сочетался с голубым платьем, струящимся до самого пола. Идеальная. Сдержанная. Такой я должна быть на этом идиотском благотворительном вечере. Напоследок я нанесла на запястья Tom Ford «Rose Prick». Запах роз и специй — единственное, что сегодня было по-настоящему моим.

Ну что ж, пора.

Спустившись, я сразу заметила, как роскошно украшен дом. Повсюду стояли живые нарциссы. Мамины любимые цветы. Декоративные цветы украшали люстры. Гостей встречал мягкий, теплый свет при входе в гостиную. На фоне играли «Времена года» Вивальди. Аурелия, конечно, постаралась ради этого вечера.

— Добрый вечер, — какой-то старикан в смокинге поприветствовал меня кивком.

— Добрый вечер, — ответила я.

— Лилу, иди сюда, — мать взяла меня под руку и повела к мужчине лет пятидесяти и, видимо, его сыну. — Познакомьтесь, это моя дочь Лилит Роуз Делакур. Лилу, а это Лео Ланкастер и его сын Уэлси Ланкастер.

— Распрямись, ходишь как горбатая, — прошептала мать мне на ухо. — Лилу, Лео и его сын из Англии.

— Добрый вечер, — поздоровалась я.

— Добрый вечер, Лилу. Аурелия много говорила о вас. Прекрасно выглядите, — Уэлси потянулся к моей руке. Его пальцы оказались липкими, а губы — холодными. Я выдавила улыбку и едва не отдёрнула руку.

— Они наши партнеры по бизнесу… — начала Аурелия.

Я смотрела на стену, на картину «Автопортрет с терновым ожерельем» Фриды Кало, и желала только одного — слиться с ней воедино. Я заметила, как мама отошла с Лео, и я осталась наедине с Уэлси.

— Аурелия сказала, вы изучаете литературу, — сдержанно проговорил он. — Слегка необычно для девушки вашего круга.

— А что было бы обычно для девушки моего круга? — я сделала акцент на последних двух словах, не отрываясь от портрета Фриды.

— Что-нибудь, что может пригодиться в семейном бизнесе.

— А если меня это не интересует?

Уэлси посмотрел на меня как на умалишенную и слегка

отпил шампанское. Я отвлеклась от портрета и посмотрела прямо на него. Темные волосы. Зеленые глаза. Дорогой костюм. Хорошие манеры. Идеальная картинка.

— У нас было бы больше общего, — пожав плечами, сказал он.

— К чему это?

Он усмехнулся, и улыбка вышла кривой. Вежливая маска светского юноши сползла, обнажив что-то жёсткое и усталое. Вот оно, настоящее лицо.

— Ваша матушка с моим отцом вчера обсуждали, как было бы хорошо скрепить их бизнес-союз семейными узами…

Я перехватила два бокала у официанта и выпила первый залпом.

— Мне послышалось?

— Нет, — подтвердил он.

Я тут же осушила уже второй бокал.

— Я лучше пойду, — пробормотала я и поставила бокалы на тумбочку. Надо сматываться отсюда, пока мама не заметила.

Практически забежав в комнату, я закрыла дверь на замок, прислонилась к ней и попыталась отдышаться. Разговоры. Шум. Всё осталось позади. Я наспех сняла платье и надела черный топ с красным крестом, черные джинсы клеш и черную кожаную куртку. Подкрасила глаза черным карандашом и нацепила ботинки. Вылезала я к машине, как обычно, через окно.

На входе в клуб меня встречали Бьянка и Киара. Они были одеты в слишком откровенные короткие платья.

— Долго ты, — сказала Бьянка, отпивая пиво из бутылки.

— Сбежала с маминого благотворительного вечера, — выдохнула я. — Думала, не выберусь.

— Выглядишь потрясно, — Киара обняла меня.

— Как всегда.

Мы зашли в клуб. На фоне гремела *Baila Morena* HECTOR & TITO Feat. Luny Tunes. Клуб пульсировал красным неоном, табаком и потом. Сегодня было слишком много народу.

— Давайте танцевать! — весело прокричала Киара.

Мы втроем рассмеялись и начали двигаться под музыку. Я слушала музыку и, казалось, растворялась в ней. Только в такие минуты я вольна делать что хочу. Девочки прыгали и смеялись, пока я поднимала руки вверх и медленно проводила ими по телу. Закрыла глаза. И отдалась ощущениям.

Но тут кто-то схватил меня за руку, и мне пришлось открыть глаза. Передо мной стоял высокий парень и пытался со мной заговорить. Язык у него заплетался.

— Познакомимся? — запах перегара ударил мне в нос. Я поморщилась.

— Эй, я не знакомлюсь.

— Отстань от нее, — встала на мою защиту Бьянка.

Парень всё не унимался и пытался меня лапать. Его руки спустились к моим бедрам и резко притянули к себе.

— Отстань! — закричала я, испугавшись. Я с ужасом посмотрела на девочек. Мной начала овладевать паника. Киара стояла рядом как в ступоре и не знала, что делать. А Бьянка потянула меня на себя, отчего я стала терять равновесие и чуть не упала.

— Она сказала, отойди от нее, — послышался низкий громкий голос на фоне огненно-красных фонарей.

И руки этого безумца отпустили меня.

— Коул? — сначала я даже не узнала его.

— Зови меня Мэддокс, — ответил он.

— Прости, чувак, я просто хотел познакомиться. Не знал, что она с тобой, — начал ублюдок.

— Да, она со мной. А ты вали отсюда.

Вот так просто грозный Коул, или как он попросил его звать — Мэддокс, прогнал сумасшедшего.

— Спасибо, Коу... в смысле, Мэддокс.

— Пожалуйста.

— Вы знакомы? — спросила Бьянка. Девочки переглянулись.

— Да, мы знакомы. Я чиню ее тачку, — ответил за меня Коул.

— Так ты не только механик, но еще и телохранитель, — попыталась пошутить я, подойдя к нему ближе.

Мне в голову ударил запах сандала и мятной жвачки. Тот самый запах из гаража.

— Пойдем покурим?

— Девочки, я отойду.

— А если он начнет к тебе приставать? — начала Киара.

— Могу тебя заверить в обратном, — вновь ответил за меня Коул.

Мы вышли через задний двор. Мэддокс угостил меня сигаретой и предложил свое пиво. Я отказалась.

— Пила сегодня шампанское, не хочу смешивать.

— Ладно.

— Так почему Мэддокс?

— Моя фамилия. Мне так больше нравится.

— Ладно.

Из клуба донёсся *Lonely* Palaye Royale.

— Еще раз спасибо, что спас меня из лап этого сумасшедшего.

— Не люблю смотреть на насилие, — серьезно ответил он.

Сейчас я могла легально рассмотреть его поближе. Его руки обвивали нарисованные черные змеи. А на запястье я успела прочитать надпись *survivor*. Интересно, что она означает? Парень заметил, что я его рассматриваю, и пристально посмотрел на меня. Глаза цвета ночи. Почти черные. Под его взглядом у меня снова загорелись уши.

— Красивые татуировки, — пытаясь отогнать неловкость, сказала я.

— Набил в шестнадцать лет.

— А родители не были против?

— Мама не была против. Отца нет.

— Ой, извини, я не знала.

— Ничего страшного, все хорошо. Он просто бросил маму.

— Ой.

— Да, «ой», — усмехнулся он.

— Ну знаешь, мои родители тоже развелись. Мне было десять. Честно, не могу поверить, чтобы чьи-то родители разрешали такие татуировки. Моя бы не простила мне такого.

— У тебя строгая мать?

— Немного. — «Немного» — преуменьшение века. — Она знаешь, сама себе на уме. — Я затянулась сигаретой и расслабилась. — Знаешь, сегодня она сватала меня богатенькому англичанину.

Слова сами вылетели у меня изо рта, и я даже не успела понять, как рассказала ему об этом.

В ответ он лишь присвистнул.

— Твоя мама точно живет в двадцать первом веке, — с усмешкой проговорил он.

Его слова обезоружили меня, и я улыбнулась.

— Не знаю. Я же говорю, сама себе на уме. Мэддокс, а сколько тебе лет?

— Двадцать один.

— Так ты на третьем курсе.

— Ага.

— Дай мне свой инстаграм.

— Зачем?

— Просто. Буду знать, кому чинить машину. Мы вместе учимся. А друг мне не помешает.

— Ладно, — он достал телефон.

Глава 3

Возвращаться в особняк Делакур я не любила. Грела мысль о том, что скоро я уеду отсюда на квартиру и буду появляться там не часто. К тому времени, как я приехала домой, было около трех часов ночи. Все гости уже разошлись, но в гостиной горел свет. Остались лишь мама и прислуга. Я посмотрела на окно своей спальни. Оно было закрыто. Черт.

Пошла открывать парадную дверь и приготовилась к скандалу.

— А вот и она, — начала Аурелия. — Думала, я не найду ключи от твоей комнаты?

Она стояла передо мной в длинном белом шелковом халате с перьями. Привет из нулевых.

— Я уже через час поняла, что что-то не так. Ты понимаешь, какой это был важный день?

— День, когда ты решила отдать меня первому встречному? — прокричала я, разводя руками. — И не смотри на меня, будто ничего не понимаешь. Уэлси мне всё рассказал. Как ты могла? Мне всего восемнадцать, мам.

— Он хорошая партия. Умный. Презентабельный. Никто не говорит о браке. Только о возможной помолвке. Если вы сами того захотите, — она улыбнулась, но в глазах застыла жесткость.

— Лучше я пойду к себе, — я развернулась и пошла на-

верх, не дослушав.

Я зашла в комнату и присела на пуфик за белый столик для макияжа. Взгляд упал на фотографию тринадцатилетней меня в Париже. Фотографировал меня отец. Я так по нему скучала. Париж — его дом. Он мог бы стать и моим. Но я выбрала маму. Не смогла оставить ее одну.

В комнату зашла Аурелия и вырвала меня из воспоминаний. От нее всегда пахло темным шоколадом и черной смородиной. Вот уже сколько лет она не меняла парфюм.

Она улыбнулась почти с материнской теплотой, подошла ко мне сзади и начала собирать мои волосы. Может показаться, что это добрый материнский жест, будто она хочет сделать мне прическу. Это обман. Она стянула мои волосы в конский хвост и потянула с силой на себя. Посмотрела на меня в огромное зеркало и проговорила над самым моим ухом:

— Ещё раз так меня подставишь — пожалеешь.

Она отпустила мои волосы, улыбнулась и хлопнула дверью. В уголках глаз начали собираться слезы. Не от обиды. От страха. Я потрогала голову, где болела кожа. Я не знала, на что она способна, но знала одно: мне нужно бежать из этого дома.

Я легла на кровать и долго смотрела в потолок, пытаясь успокоиться, чтобы пойти в душ. Душ смыл страх, и я подумала: может, мама сказала это не серьезно, а просто со зла?

Потом я открыла инстаграм и решила зайти на страницу Коула. Я так и не посмотрела его профиль в клубе. Не успе-

ла. У него всего несколько публикаций. Довольно мало по сравнению с моими многочисленными фото.

Первое, на что я обратила внимание, — черно-белая фотография спины Коула на фоне белой стены. Вдоль позвоночника — татуировка клинка, а по нему ползла змея. Такая же змея, как у него на предплечьях. Я провела по экрану телефона пальцем. Хотела бы я иметь татуировку. На следующей фотографии, тоже черно-белой, он в тату-салоне, чуть выше лопаток набиты крылья. Интересно, что они означают. Я поймала себя на том, что разглядываю его плечи. Уши загорелись.

Я тряхнула головой. Да чтоб тебя, Мэддокс.

Остальные снимки — гараж и книги. Спасибо, что одетый.

Я сидела и думала, стоит ли пролайкать хоть одно фото, как мне пришло уведомление: Коул поставил лайк моим фотографиям. Второй раз за день я по-настоящему улыбнулась.

Я долго смотрела на его фото. Палец завис над кнопкой «Написать». Что я скажу? «Спасибо, что спас»? Слишком просто. «Ты классный»? Слишком глупо. В итоге я просто набрала: «Спасибо, что спас меня, я серьёзно». И сразу отложила телефон, чтобы не видеть, как он прочитает и не ответит.

Мэддокс: Пожалуйста.

Лилу: У тебя классные фотографии и эти татуировки… А что значит меч со змеей? Если не секрет.

Он долго печатает, затем отправляет.

Мэддокс: Что я больше никому не позволю меня сломать.

Лилу: А крылья?

Мэддокс: Крылья в честь матери. Она вытащила меня из очень плохого места. Ты вообще почему не спишь? Поздно.

Лилу: С мамой поссорились. Ничего нового.

Мэддокс: И что она сделала? Она… она тебя не тронула?

Лилу: Нет. Просто прочитала мораль.

Лилу: Ладно, я пойду спать. Завтра привезу машину в гараж.

Мэддокс: Привози. Я буду ждать часам к двенадцати. И привези с собой кофе. Я предпочитаю черный, без сахара. Смотри не проспи.

Лилу: Считай, что договорились. Спокойной ночи, Мэддокс.

Мэддокс: Спокойной ночи, Делакур.

Глава 4

Я слышала крики. Мама и папа снова ругались. Мама — визгливо, срываясь: «Ненавижу! Слышишь? Ненавижу!» Отец — устало: «Я больше не могу. Не могу, понимаешь?»

Что-то ударилось о дверь и разбилось. Я вздрогнула. Закрыла уши руками.

В клетке на подоконнике метался Симба — зелёный волнистый попугай, подаренный отцом на десять лет. Он бился о прутья. Я тоже сидела в клетке, но только называла её домом. Симба словно просил: «Выпусти меня отсюда». И я его понимала. Я тоже хотела вырваться. По спине струился пот, а крики становились всё громче. Шаги. Тяжелые. Ближе. Мне нужно спасти Симбу. Я открыла клетку, взяла попугая на руки и распахнула окно. Он полетел высоко-высоко. Как бы я хотела улететь вместе с ним. Дверь с грохотом открылась.

И я открыла глаза.

Сон. Это всего лишь сон.

Я уставилась в потолок, словно пытаясь прожечь в нём дыру. Сердце билось в горле. Всё было слишком реальным. Я повторяла себе: это сон, просто сон. Один из многих. Но липкий страх не проходил. Может, это знак? Может, пора убираться?

Сегодня же. Соберу чемоданы и уеду.

На таком настрое я пошла в душ. Включила *Je veux* Zaz. Моя любовь ко всему французскому была безгранична. Однако особую любовь я питала к французским песням, хоть и не знала языка. Слушая музыку, я вспоминала, как гуляла с папой по Парижу. Как впервые в жизни увидела Эйфелеву башню и весь вечер ждала, когда она загорится огнями. В тринадцать это казалось чудом. До сих пор — лучшее воспоминание.

Заиграла *Laisse tomber les filles*. Эта песня всегда заставляла меня танцевать. Я танцевала прямо в душе, смывая пену. Запах груши наполнил душевую. Именно такой шампунь и гель для душа я выбрала для сегодняшней встречи с Мэддоксом. Говорю себе, что просто люблю этот запах. Но я знаю: эта комбинация долго останется на коже, оставит после себя шлейф. И он его почувствует.

Заехав за кофе в «Старбакс», я направилась к Коулу в гараж.

— Привет! — крикнула я Мэддоксу из своей машины.В ответ он лишь помахал рукой.

— Я принесла кофе. Черный, без сахара для тебя, — сказала я, подходя к нему и отдавая стакан. Коул отвлекся от работы над машиной. На секунду наши пальцы встретились. Кожа к коже. Его пальцы были такими холодными, что я вздрогнула. Я прочистила горло. — И капучино с сахаром для меня.

— Любишь сладкое? — спросил парень.— Обожаю, —

ответила я, отпив кофе, чтобы скрыть неловкость.

— А это что? — Коул указал на колонку у меня в руке.— О, это. Музыкальная колонка. Ты же не против музыки?— Не против.

— Как кофе? — спросила я,

— Идеально. Спасибо, Делакур.— Всегда пожалуйста.

Я подключила колонку, и заиграла музыка.

— Только не Лана Дель Рей, — поморщился Коул.— Как ты догадался?— Моя мама любит слушать ее песни.— Ты живешь с мамой?— Нет. Но когда жил, она постоянно играла их у нас дома.

— Эх, жаль. «West Coast» — хороший выбор. Ладно, попробуем эту. Я тут присяду у тебя на столик, ты не против? — спросила я, хотя уже залезала на край стола.— Конечно, нет.

Из динамиков заиграла «Are you happy now» Michelle Branch.

— Любишь песни нулевых? — спросил меня Коул, качая головой в такт музыке.— Конечно. Это же классика. Мой отец постоянно слушал *Bring Me to Life* Evanescence, когда я была маленькой.— Да, мне тоже нравится. У меня мама фанатела от Linkin Park. Альбом вышел за год до моего рождения, но я всё равно его обожаю.— Хороший год для музыки, — согласилась я. — Какую еще музыку слушаешь?

— Я люблю старый рок, гранж. Например, Kansas или Hole. Да много чего. А ты?— Лил Пип, Секс Пистолс, The

Runaways, — начала перебирать я.— Круто. Мне тоже нравится.— Вот видишь, мы с тобой прямо-таки музыкальные ценители.— Просто меломаны, — усмехнулся он.

Я заметила скетчбук с надписью «Эшфорд».— А это что? — Это… я рисую, — ответил он, почесав затылок.— Можно посмотреть?— Нет.— Что? Пожалуйста!

— Лилу, отдай, — проговорил он, подойдя ко мне ближе и протянув руку.

Я спрятала скетчбук за спину, упираясь бедрами в край стола. Отступать было некуда. Коул подошел вплотную. Его рука оперлась на столешницу рядом с моим бедром, отрезая пути к отступлению. Его запах — сандал и мятная жвачка — ударил в нос, перебивая запах машинного масла.

Я посмотрела на его черные как смоль волосы. Мне безумно захотелось потрогать их руками. Просто чтобы узнать, мягкие ли они. Господи, Лилу, возьми себя в руки.

— Нет, нет, дай мне посмотреть,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.